

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-44-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Павликовой Нины Анатольевны к АО «Мерседес-Бенц Рус» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Павликовой Нины Анатольевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Мороху С.С., представителя Павликовой Н.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя АО «МБ рус» Гоглову Ю.О., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Павликова Н.А. обратилась в суд с названным иском к АО «Мерседес-Бенц Рус», в котором просила принять односторонний отказ от договора купли-продажи автомобиля, взыскать с ответчика уплаченные по договору купли-продажи денежные средства, неустойку за просрочку удовлетворения законного требования потребителя, разницу между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара на день обращения в суд, компенсацию морального вреда, штраф, возмещение расходов. В

обоснование иска истец указала, что ответчик-импортёр в добровольном порядке не устранил существенный недостаток технического сложного товара, возникший в результате производственного дефекта.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 14 апреля 2022 г. иск удовлетворён частично: принят односторонний отказ от договора купли-продажи транспортного средства, с АО «Мерседес-Бенц Рус» взысканы уплаченные по указанному договору денежные средства в размере 5 044 000 руб., неустойка, разница между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара на день обращения в суд в размере 15 218 684 руб., возмещение расходов, компенсация морального вреда, штраф, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 июля 2022 г. решение суда изменено в части подлежащих взысканию сумм: в связи с отказом от договора купли-продажи взыскан 1 000 000 руб., в счёт возмещения разницы с ценой на аналогичный товар – 4 993 100 руб., снижены неустойка и штраф, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. Павликовой Н.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 16 ноября 2017 г. между ООО «Агат-МБ» (в настоящее время – ООО «СБСВ-КЛЮЧ АВТО Волгоград-МБ») и Решетовой Н.В. заключён договор купли-продажи автомобиля стоимостью 5 044 000 руб.

30 марта 2019 г. указанный автомобиль приобретён Павликовой Н.А. по договору купли-продажи, согласно которому его стоимость составила 1 000 000 руб.

Транспортное средство регулярно проходило техническое обслуживание в сертифицированном сервисе.

Во время эксплуатации в автомобиле выявлен существенный недостаток.

17 мая 2021 г. Павликовой Н.А. в адрес АО «Мерседес-Бенц Рус» направлена претензия с требованием об устранении существенного недостатка автомобиля, возмещении понесённых ею убытков, которая не была удовлетворена.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что обнаруженный в автомобиле недостаток является существенным, возникшим до передачи товара потребителю, поскольку импортёр в течение установленного законом двадцатидневного срока требование потребителя о безвозмездном устранении недостатка не удовлетворил, посчитал требования Павликовой Н.А. об одностороннем отказе от договора и взыскании денежных средств в размере 5 044 000 руб., подлежащими удовлетворению.

Исходя из положений, закреплённых в п. 4 ст. 24 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), приняв во внимание выводы судебной экспертизы о стоимости наиболее приближённого по техническим характеристикам товара, суд взыскал в пользу Павликовой Н.А. разницу между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи от 16 ноября 2017 г. (5 044 000 руб.) и ценой аналогичного товара на день обращения в суд (20 262 684 руб.).

Установив нарушение прав истца как потребителя и удовлетворяя требования о взыскании неустойки и штрафа, суд не усмотрел правовых оснований для снижения их размера.

Суд апелляционной инстанции, указав, что истец не уплачивала за товар цену, указанную в договоре от 16 ноября 2017 г., и в данном случае отсутствует универсальное правопреемство, изменил решение суда, взыскав в пользу Павликовой Н.А. стоимость автомобиля, уплаченную ею Решетовой Н.В. (1 000 000 руб.).

Судебная коллегия областного суда также сочла, что в данном случае понесёнными истцом убытками, связанными с возвратом товара ненадлежащего качества, будет являться разница между рыночной

стоимостью аналогичного автомобиля на момент проведения судебной экспертизы (5 993 100 руб.) и уплаченной по договору с Решетовой Н.В. ценой (1 000 000 руб.).

Кроме того, судебная коллегия пересчитала размеры подлежащих взысканию в пользу Павликовой Н.А. неустойки и штрафа и, указав на их явную несоразмерность последствиям нарушения обязательства, применила положения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С такими выводами согласился Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В преамбуле Закона о защите прав потребителей установлено, что потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, продавцом – организация независимо от её организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи, импортёром – организация независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации.

Как следует из подп. «а» п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», (далее – постановление Пленума № 17) при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что, исходя из преамбулы названного закона и ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.).

При этом следует иметь в виду предусмотренные Законом о защите прав потребителей случаи, когда ответственность продавца (исполнителя) возникает только перед гражданином, заключившим с ним договор

(например, согласно п. 1 ст. 12 потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, вправе только тот потребитель, которому было отказано в предоставлении возможности незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, работе или услуге).

С учётом приведённых положений закона и акта его толкования Павликова НА., будучи гражданином, на законном основании использующим товар исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, которой такой товар был отчуждён другим гражданином, также пользуется полным объёмом прав потребителя в правоотношениях с продавцом автомобиля и импортером АО «Мерседес-Бенц Рус», в том числе правами, закреплёнными в п. 6 ст. 19 и п. 4 ст. 24 Закона о защите прав потребителей.

Согласно п. 6 ст. 19 указанного выше закона, в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

По смыслу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, пп. 1 и 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, в случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от продавца возмещения причинённых убытков.

Согласно абзацу седьмому п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

В силу п. 4 ст. 24 этого же закона при возврате товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать возмещения разницы между ценой товара, установленной договором, и ценой соответствующего товара на момент добровольного удовлетворения такого требования или, если

требование добровольно не удовлетворено, на момент вынесения судом решения.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В п. 31 постановления Пленума № 17 разъяснено, что убытки, причинённые потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) его прав, подлежат возмещению в полном объёме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пп. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Под убытками в соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении причинённых потребителю убытков в соответствии с п. 3 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации суду следует исходить из цен, существующих в том месте, где должно было быть удовлетворено требование потребителя, на день вынесения решения, если законом или договором не предусмотрено иное.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Приведённые выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации направлены на защиту интересов потребителя, имеют целью предоставить ему возможность приобрести аналогичный товар,

не переплачивая, если за тот период времени, пока потребитель требовал восстановления своих прав, цена на товар длительного пользования, обладающий этими же основными потребительскими свойствами, увеличилась.

Таким образом, в настоящем случае для правильного разрешения спора и возмещения истцу убытков в полном объёме суду надлежало установить как стоимость товара с выявленным позднее недостатком на момент приобретения, так и его стоимость (или стоимость аналогичного товара) на момент вынесения решения суда, чего сделано не было.

Определение судом апелляционной инстанции изначальной стоимости товара на основе цены, указанной в договоре купли-продажи от 30 марта 2019 г., нельзя признать правильным и соответствующим положениям закона.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Под уплаченной суммой понимается согласованная с продавцом, как он понимается в Законе о защите прав потребителей, цена товара, которая представляет собой текущую стоимость товара, определяемая на основе спроса и предложения в каждый конкретный момент на рынке, и указанная в заключённом с продавцом договоре купли-продажи. Цена, указанная в договоре купли-продажи, заключённом с третьим лицом (изначальным покупателем), в настоящем случае правового значения не имеет, поскольку формируется по иному принципу и может не отражать реальную стоимость товара.

Беря за основу для расчёта понесённых истцом убытков стоимость товара на момент проведения экспертизы (5 992 100 руб.), суд апелляционной инстанции не учёл, что данная стоимость подлежит определению на момент восстановления нарушенных прав, то есть, на момент постановления судебного акта. Данную стоимость суд не установил, также не проверил, имеется ли в настоящее время в продаже на территории Российской Федерации данный товар или его аналоги, возможно ли определить их рыночную стоимость.

С учётом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что суд апелляционной инстанции не привёл оснований для взыскания в пользу Павликовой Н.А. как потребителя неполной стоимости товара и возмещения лишь части понесённых ею убытков.

При этом апелляционное определение не содержит какого-либо правового обоснования, позволяющего при возврате потребителем товара ненадлежащего качества, определить к возмещению ему сумму более чем в три раза меньшую, чем та, которая необходима в настоящее время для приобретения аналогичного товара надлежащего качества.

Судом в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также не мотивировано снижение штрафных санкций.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи